

Гасанов Эльдар

ПОСЛЕДНЕЕ СЛОВО НА СУДЕ.

Прежде всего отмечу, что уголовное дело против меня и мой арест я считаю заказным преследованием, большим беззаконием и несправедливостью.

В качестве одной из причин моего преследования хочу отметить критику, как 10.07.2018 и 02.02.2020 в дипломатических миссиях в Баку и Брюсселе я раскритиковал недостатки, проволочки и злоупотребления в деятельности помощника Президента Азербайджанской Республики По Внешней Политике Хикмета Гаджиева, Министерство Иностранных Дел, посольств, диаспоры, Таможенного Комитета и Министерства Культуры по отношению к их деятельности и дипломатов в фактической и резкой, но объективной и справедливой форме.

На обоих закрытых заседаниях мои выступления были встречены аплодисментами присутствующих. После выступления я спросил у ведущих, есть ли у них вопросы, и они сказали: «Большое спасибо».

Кроме того, я думаю, что в моем преследовании сыграла роль и критика в некоторых моих интервью Российской Федерации и ее министра иностранных дел Сергея Лаврова в стране и в зарубежных СМИ. Так, в интервью журналистке Аиде Эйвазли, опубликованном 19 ноября 2016 года, я сказал о Ходжалинской трагедии произошедшей 26 февраля 1992 года следующее: «От составления плана оккупации до его реализации участие российских воинских частей доказано следственными материалами, доказательствами, судебными решениями...» Подготовка искусственной проблемы по захвату Азербайджана, ее последующая реализация, оккупация наших исторических земель и Ходжалинский геноцид, участие российских вооруженных сил в этой оккупации является фактом и доказательством.

Сегодня ни для кого не секрет, что Россия играет роль в сепаратизме на Украине, в Грузии, Молдавии и Карабахе. Также в моем интервью Moderator.az 21 января 2017 года против тезиса Сергея Лаврова на пресс-конференции в Москве 17 января 2017 года: «Нагорно-карабахский конфликт — это не только внутреннее дело Азербайджана.» я сказал, «Одна сторона конфликта - Азербайджан, а другая сторона - Армения, которую Россия считает своим союзником и за последние 25 лет неоднократно передавала оружие бесплатно или по сниженным ценам». Кроме того, в начале 1990-х годов в ходе боев с армянскими оккупационными войсками были захвачены и российские офицеры, солдаты. В наших архивах также есть добровольные и искренние признания о том, как и по чьему приказу они участвовали в боевых действиях. Характер российско-армянских отношений ни для кого не секрет. Отдельный вопрос, что наша страна, подвергшаяся вооруженной агрессии, имеет право на самооборону индивидуально или коллективно в соответствии со статьей 51 Устава ООН, и это право не может быть ограничено чьим-либо заявлением. К счастью, то, что я сказал в 2017 году, подтвердилось во второй карабахской войне.

Видимо, кому-то не понравилось то, что я указал на недостатки. Настоящая правда заключалась в том, что критика, которую я сделал, была направлена против дел, которые серьезно наносили ущерб и затмевали политику, проводимую нашим государством и нашим Президентом. Но другой вопрос в том, что кто, как и каким образом и насколько необъективно информировал?!

Из 78 посольств и диппредставительств Азербайджана только одно - посольство с самым маленьким бюджетом в Европе, которое больше всех экономит и возвращает в бюджет выделенные средства - изначально проверялось на 5 лет, не добившись результата на 10 лет и не успокоившись за 20 лет. Никогда не было такой целенаправленной, необъективной проверки, такого уникального подхода в истории суда и следствия в Азербайджане!

В продолжение того же подхода, как на предварительном следствии, так и на суде, меня откровенно дискриминировали, сотрудников МИД арестовали по тому же делу, что и меня (Фархада Молла-заде и др.), которые младше меня, а вскоре освободили из под стражи (Бог им в помощь) и по окончанию суда отпустили, хотя я был самым старшим из подсудимых по тому же делу - 67 лет. Это подтверждение дискриминации в отношении меня.

Предвзятое отношение ко мне, нарушение моих прав и закрытие на это глаз были постоянными на протяжении всего уголовного процесса.

Суд должен был провести предварительное судебное заседание по делу в соответствии со статьей 303 Уголовно-процессуального кодекса, что мое право на защиту было грубо нарушено на предварительном следствии; мое право на ознакомление с материалами уголовного дела не было обеспечено, обвинительное заключение составлено не в соответствии с требованиями законодательства; а также ему пришлось бы вернуть дело прокурору, отвечающему за процессуальные аспекты расследования, на основании других серьезных нарушений закона. Однако, к сожалению, суд не удовлетворил ходатайство в этой связи и не выполнил данное требование закона.

Не удовлетворив эту просьбу, суд подтвердил, что он фактически был в том же положении, что и обвинение с первого дня, и что он поддерживает сфабрикованные, предполагаемые обвинения.

Обвинение против меня основано на недопустимых сведениях, документах и соображениях, полученных с грубым нарушением закона, недостоверных с точки зрения возможности доказывания, основанные на вероятностях. Показания по делу и официальные юридические документы, на достаточной основе подтверждающие мою невиновность, в качестве доказательств не были приняты. И предварительное следствие, и суд проводились в одностороннем порядке, а многочисленные ходатайства защиты об установлении истины не были удовлетворены, это незаконно и необоснованно, что грубо нарушило мое право на защиту.

Принцип создания равных условий для сторон спора, являющийся одной из процессуальных основ обеспечения права на защиту, в судебном заседании

вообще не был соблюден. Таким образом, судебное разбирательство ограничилось исследованием доказательств, представленных обвинением.

Следуя той же тактике, что и в прокуратуре, многочисленные ходатайства защиты о получении доказательств сначала были незаконно и необоснованно отложены, а затем завершились 27 декабря 2021 года, в день окончания прокурорского расследования по требованию прокуратуры, без всякого обоснования, чего не было в истории и практике суда - было отвергнуто не одной фразой, а одним словом. Так, суд на заседании 27 декабря 2021 года, заявил, что рассмотрел около 30 ходатайств, поданных в октябре-ноябре, а также в тот же день, но оставил без рассмотрения (многие из которых вообще не смог вспомнить) и менее чем через 5 минут вернулся и в одной фразе заявил, что ходатайства не удовлетворены.

Однако все ходатайства были направлены на обеспечение полного, всестороннего и объективного расследования дела, выявление важных фактов и, как следствие, восстановление моих нарушенных прав.

В частности, то что, следователь получил от МИД документы прямо доказывающие мою невиновность, которые остались в прокуратуре без преднамеренного приобщения к уголовному делу, в том числе предложения от местных компаний по недвижимости о покупке офисного здания для посольства, документы тендеров, проводимых местными органами власти (комиссиями мэрии) в связи с реализацией гуманитарных проектов, протоколы, ходатайства об истребовании проектно-сметной документации, а также ходатайства о проведении выездной проверки строительно-монтажных и работы по благоустройству, ходатайства о проведении экспертиз, ходатайства о привлечении специалиста для выявления ошибочных расчетов следователя, лица, которые подтвердят перевод денег, уплаченных за покупку офисного здания в Сараево; лицо, построившее забор посольства, и лица, которые могут это подтвердить: сотрудники полиции, технические специалисты посольства, лицо выступавшее переводчиком во время моей встречи с владельцем офисного здания в Белграде, лицо, давшее аудиторское заключение по инициативе защиты, необоснованными оказались и другие многочисленные ходатайства о допросе инспектора, проверявшего деятельность посольства в 2010-2012 годах в качестве дополнительного свидетеля в суде.

Помимо наличия достаточных медицинских записей о перенесённых мною заболеваниях в уголовном деле, моё состояние несколько раз ухудшалось во время судебного разбирательства в суде, в связи с чем отлагались заседания и, следовательно, тот факт, что я с начала процесса присутствовал на судебных заседаниях под наблюдением врача скорой помощи, само по себе является ясным доказательством того, что мое здоровье находится в опасном, критическом состоянии.

В результате многих заболеваний мое критическое здоровье требует срочного комплексного лечения под постоянным наблюдением профильного врача в стационарных условиях. В связи с этим в материалах уголовного дела есть заключения нескольких профильных врачей.

Европейский суд по правам человека также постановил, что меня следует лечить в стационаре.

Однако для обеспечения моего права на получение медицинской помощи, на обследование у квалифицированных врачей, пусть даже у признанного и рекомендованного судом врача, на оценку моего текущего состояния здоровья, на проведение сложных лабораторных исследований, на назначение соответствующего лечения, а также на снижение количество лекарств, которые я принимаю, повторные ходатайства без рассмотрения и обсуждения были не удовлетворены.

При оглашении показаний допрошенных на предварительном следствии лиц выяснилось, что во всех протоколах допросов их показания заведомо и предвзято искажены следователем, а неиспользованные ими показания включены в протокол («нафантазированы», как сказал свидетель Самир Гамидов). Якобы, чтобы обезопасить себя в будущем, я "надавил" на этих людей, "формально" что-то подписал и так далее.

На допросе следователь даже не постеснялся применить психологическое давление, чтобы написать заявление по своему желанию. Так, Шахин Гаджиев, давший показания в суде в качестве свидетеля, подтвердил, что на допросе следователь угрожал ему арестом и принудительно подписал протокол, заявив, что **«похоже, вы не проведете праздничные дни дома»**.

Это подтверждает, что отраженные в протоколах заявления допрошенных лиц об основных обстоятельствах обвинения являются не их собственным мнением, а мнением, выраженным в протоколах с целью заранее, искусственно, обосновать решение следственного органа обвинить меня.

В частности отмечу, что согласно протоколам допросов Эмиля Агаева, 11 марта 2021 года, Эльвина Ализаде от 12 марта 2021 года (т. 35, страницы 182-185 и 192-195) фигурировавших в качестве свидетелей по эпизоду реконструкции ограды посольства даже без какой-либо авторской экспертизы видно, что автором того, что в нем написано, является следственный орган. Выражения идентичны точке с запятой, даже повторяются в протоколах, как и слово с ошибкой, которое подтверждает, что скопировано из одного протокола в другой.

Поскольку эти показания были неприемлемыми, суд отклонил наше ходатайство об исключении обвинения из числа доказательств и из суда. Все это свидетельствует о грубом нарушении законных требований к собиранию доказательств по делу и принятии следственным органом информации и документов, полученных с нарушением закона, в качестве достоверных доказательств. Более того, как при ознакомлении с обвинительным актом, так и при рассмотрении показаний свидетелей в суде выяснилось, что следователь показал в обвинительном заключении, что содержание показаний и документов искажено, а не так, как оно было, чтобы создать искусственное впечатление моей «вины».

Хотя собственники приобретенных для посольства административных зданий и представители риелторских компаний в своих заявлениях заявляли, что не вели со

мною переговоров о цене имущества, следовательно, ссылаясь на показания этих лиц в обвинительном заключении, заявил, что они якобы договорились со мной о цене.

Хотя доказательства, представленные защитой, были необоснованно опровергнуты как на предварительном следствии, так и в суде, даже неполнота материалов уголовного дела все же доказывала, что я не совершал никакого преступления и невиновен. Согласно материалам уголовного дела, вменяемые мне обвинения включают в себя покупку служебных помещений для посольства, строительно-благоустроительные работы по различным гуманитарным проектам, ремонт системы видеонаблюдения и расход бюджетных средств не по назначению.

В приказах МИД о создании комиссии, наряду с другими обязанностями членов комиссии, была специально возложена задача оценки приобретаемого имущества на месте. То есть вместе с подбором имущества его оценка на месте поручается не посольству, послу, то есть не мне, а непосредственно комиссии. Все члены комиссии, созданной во всех трех странах, и сотрудники посольства, сопровождавшие их при осмотре имущества, показали в суде, что комиссия действовала независимо при осмотре имущества и составлении Акта, а я и сотрудники посольства не вмешивались в их работу, мы не обращались к ним с какой-либо просьбой, обращением или требованием отдать предпочтение какому-либо конкретному имуществу. В частности, члены комиссии и председатель комиссии Вагиф Садыгов в своих показаниях сказал, что осмотр имущества был проведен с участием собственников жилья и представителей риелторской компании, в предварительном поданном предложении была указана цена объекта на бланке, цены не завышены, если бы цена имущества была завышена, то он выразил бы протест и сообщил министерству, что отбор имущества произведен комиссией самостоятельно, что я не вмешивался и что я, как посол, не имею права вмешиваться в работу комиссии. Примерно с такими же заявлениями выступили в суде бывший председатель комиссии в двух других странах Ф. Моллазаде и члены комиссии. Вопреки утверждениям по эпизодам покупки офисных зданий, никто из опрошенных собственников недвижимости или представителей риелторских компаний не утверждал, что якобы соглашался со мной в цене недвижимости, завышал цену недвижимости и отдавал мне какую-либо часть выделенных денег.

Содержание обвинений в мой адрес в связи с реализацией проектов в странах, где я являюсь послом, показывает, что следственный орган, зная кто, какая организация и физические лица определяющие, кому перечисляются суммы и в какой форме (переводом или наличными) до сих пор управляет этими проектами, составляет смету проектов, определяет стоимость работ, готовит проекты договоров, передает на аутсорсинг подрядчикам и субподрядчикам, утверждает, что я осуществлял все эти действия незаконно и необоснованно.

Из доказательства в обвинительном заключении в отношении этих проектов, что подчеркивалось в выступлении прокурора, ***«расхищает и растрчивает крупные суммы государственных средств, доверенных ему, то есть Эльдару***

Гасанову, путем выделения их из государственного бюджета посольству» получается, что средства, выделяемые на реализацию этих проектов, идут не на реализацию этих проектов, а предназначены для деятельности посольства.

В связи с этим хотелось бы заявить, что, прежде всего в уголовном деле, использование термина «**пожертвование**» в договорах и других официальных документах подтверждает, что эти средства не имеют никакого отношения к деятельности посольства, были предоставлены правительством Азербайджана в качестве гранта странам, где реализуются гуманитарные проекты, предоставленные в качестве безвозмездной помощи принимающей стране.

Во-вторых, перевод денег на банковский счет посольства был чисто техническим вопросом, т.е. в тех странах, где осуществлялись проекты, в то время не существовало отдельного государственного органа, представляющего Азербайджанскую Республику, кроме посольства.

В-третьих, при запуске гуманитарных проектов тот факт, что деньги перечислялись не на существующий банковский счет посольства, а на специальный счет, открытый МИД и хранящийся отдельно, который также не расходовался на нужды посольства, подтверждает, что указанные средства не имеют никакого отношения к деятельности Посольства.

В-четвертых, реализация гуманитарных проектов не была делом посольства, а просто в силу объективной необходимости, т.е. для освобождения государства от дополнительного налогового бремени, формальная документация азербайджанским правительством была поручена посольству.

Согласно материалам уголовного дела, при запуске проектов Министерство Иностранных Дел изначально выступало заказчиком как в Румынии, так и в Сербии, и министерство заключало контракты на благоустройство и реставрацию, предусматривающие уплату налога на добавленную стоимость. В частности, согласно договору, подписанному между МИД и Efekta Mimarlıq, наше государство должно было уплатить НДС в размере 403 000,00 евро.

Однако в письме от 29 ноября 2010 г. Министерство Иностранных Дел обратилось в Кабинет министров с просьбой разрешить посольству, а не министерству, выступать заказчиком, чтобы освободиться от уплаты налогов в соответствии с местным законодательством, а Кабинет министров издал приказ от 30 ноября 2010 г. В связи с этим заместитель министра иностранных дел Надир Гусейнов направил письмо-инструкцию от 12 декабря 2011 года.

Кроме того, чтобы создать впечатление, что я «вступил в преступную связь» с архитектором, покойным Эльдаром Гусейновым, следственный орган умышленно игнорировал официальные документы по уголовному делу, а в обвинительном акте указывалось, что трудовой договор для Эльдара Гусейнова заключен по моей инициативе.

Однако в письме за подписью заместителя министра Вагифа Садыгова, направленном мне 4 августа 2010 года по поручению Администрации Президента, подтверждается, что автору проекта Эльдару Гусейнову было поручено

«проведение строительных работ, осуществление авторского контроля, контроль использования выделенных средств по целевому назначению на основании трудового договора» и мне было поручено заключить этот трудовой договор (т. 32 стр. 88-95).

На основании этой инструкции Эльдар Гусейнов подписал трудовой договор с окладом в размере 5000 евро (больше, чем оклад посла) на основании сметы, утвержденной МИД, с выдачей служебного паспорта и командировкой в Сербию. Как видно из письма, в полномочия, данные Эльдару Гусейнову, входил «контроль за целевым использованием выделенных средств».

По содержанию официальных документов (проектная смета, дополнительная смета, стоимость проекта, заключенные контракты, потребность в дополнительных средствах, выездные проверки и другие четкие документы), подписанных Эльдаром Гусейновым с доказательствами по делу и изученных в ходе судебного разбирательства, очевидно, что это он выступал в качестве прямого представителя правительства Азербайджана, наряду с местными государственными и муниципальными органами, и отвечал за проекты и финансовые вопросы, а также платежи.

В ходе судебного заседания сотрудники посольства, а также руководители компаний, выигравших тендеры, проводимые местными властями и участвовавшие в реализации гуманитарных проектов, своими заявлениями по уголовному делу однозначно подтвердили, что руководители компании провели все переговоры с местными властями по гуманитарным проектам, сметные документы готовились не в посольстве, а в тех учреждениях, вопрос о том, какой компании передать работы, решали тендеры, проведенные местными мэриями и муниципалитетами, посольство не проводило никаких тендеров, участие посольства в реализации проектов основано только на указаниях руководителя проекта, он заключается в подписании представленных им и рассмотренных адвокатами документов и оказании ему соответствующей помощи, посольство не готовило контракт и не вносило каких-либо последующих изменений в текст контракта, а также перечисление средств, выделенных на финансирование проектов, оплата наличными производилась только на основании соответствующих указаний и обращений мэрии, муниципалитета и руководителя проекта, и посольство не решало, сколько и какой компании платить.

Пояснения еще раз показывают, что я не имел никакой роли в расходовании средств, выделенных на реализацию гуманитарных проектов, и нет никаких доказательств, документов или заявлений, подтверждающих, что я грабил государственные средства и вступал с кем-либо в преступные отношения с этой целью.

Напротив, документы уголовного дела подтверждают, что посольство задолжало мне 24 843 евро на 1 апреля 2008 года и 24 297 евро на 31 декабря 2012 года. Это подтверждает, что я не только не обращал внимания на деньги посольства, но и тратил свои собственные деньги, когда это было необходимо для обеспечения нормальной работы посольства.

У меня нет подписи ни на одном документе, договоре, соглашении, банковско-финансовом документе.

На основании международного запроса, направленного Азербайджаном, Интерполом и Международным Агентством Финансовой Разведки, а также прокурорами 5 стран, где я являюсь послом, где проживают члены моей семьи, мои родные, друзья, знакомые и даже люди, которые не имеют ко мне никакого отношения в течение 6 месяцев в результате расследования были получены документы, что никаких противоправных действий, фактов или обстоятельств не выявлено, но не все они были приобщены к уголовному делу.

Справка от 15 июня 2011 года «О средствах, выделенных соответствующими приказами Кабинета Министров Азербайджанской Республики на Посольство Азербайджанской Республики в Сербии» приобщена к уголовному делу (т. 32, стр. 290-296) и показания допрошенного Намазова Рашада Мансур оглу в связи с этим обращением (т. 28, стр. 167-170) подтверждают, что было проверено целевое использование средств, выделенных на покупку офисного здания для посольства в Белграде, а также на проекты, реализованные до даты справки, и нарушений не обнаружено. Смета расходов посольства была своевременно подготовлена в соответствии с требованиями Закона о бюджетной системе и своевременно направлена в МИД с подтверждающими материалами, однако МИД и Минфин не учитывая смету расходов, утвержденных с нарушением требований законодательства, искусственно занизил расходы.

Однако, несмотря на это, расходы за охваченные ревизией годы не превысили бюджет, выделенный отдельно, и в целом, а наоборот, средства были сэкономлены в размере 198 153,87 евро и возвращены в бюджет.

С этой точки зрения анализ моих действий по расходам бюджета показывает, что я не имел намерений получить преимущество ни для себя, ни для третьих лиц, напротив, обеспечивая нормальное функционирование посольства, которое я возглавлял, я старался и преуспел в выполнении задач и функций посольства, чтобы должным образом защищать интересы ГОСУДАРСТВА – Азербайджанскую Республику, которую я представлял на международной арене, не нанося ущерб ее репутации.

Наложение ареста на имущество, принадлежащее мне и членам моей семьи, и предложение прокурора о конфискации этого имущества являются незаконными и необоснованными и является грубым нарушением конституционных прав на неприкосновенность собственности (статьи 13 и 29 Конституции), а также требований Протокола № 1 к Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Хочу обратить ваше внимание на то, что это имущество не было получено преступным путем. За исключением квартиры, которая зарегистрирована на имя моей супруги, г. Баку, Насиминский район, улица Ковкеб Сафаралиева, дом 8, квартира 518 А, остальное имущество было приобретено 20-30 лет назад, часть имущества перешла к моим детям в дар и в наследство от их деда.

Однако, не расследовав эти дела, следственный орган грубо нарушил мои права и всех членов моей семьи.

Законом от 7 марта 2012 года «О внесении изменений в Уголовный кодекс Азербайджанской Республики» в Кодекс была внесена глава 15-1, касающаяся специальной конфискации. Закон вступил в силу 1 мая 2012 года. Судя по всему, рассматриваемое имущество было приобретено до вступления закона в силу.

Как я уже упоминал, эти объекты были приобретены до вступления в силу этого Закона.

Согласно статье 10.1 УК криминализация деяния (действия или бездействия) и наказание за это деяние определяются уголовным законом, действовавшим на момент совершения этого деяния (действия или бездействия).

Согласно статье 10.4 Уголовного кодекса уголовный закон, криминализирующий деяние (действие или бездействие) и предусматривающий наказание за это деяние, ужесточающий наказание или иным образом ухудшающий положение виновного, обратной силы не имеет.

Все это моя позиция по процессуальной стороне ложных и сфабрикованных обвинений, которые были разбиты в суде адвокатами и мной, с доводами, доказательствами в материалах дела и не приобщенными к материалам дела.

Уважаемый суд, уважаемые судьи!

Я обращаюсь к вам, потому что, как сказал Цицерон, я всегда думал что: «Судья — это говорящий закон, а закон - это немой судья!»

В истории человечества люди всегда подвергались наказанию за совершение противоправных действий.

Но почему-то я отбываю срок 17 месяцев и 11 дней с 13.08.2020 будучи невиновным!

В азербайджанском языке есть поговорка «пить воду дуя на нее», что значит быть чрезмерно осторожным. Да, за 20 лет работы послом я был чрезмерно осторожным. Потому что за моей деятельностью постоянно следили с помощью увеличительного стекла. В то же время ложь, клевета и измышления обо мне распространялись через определенные промежутки времени. Так называемые обвинения против меня сегодня — это всего лишь предлог.

Да упокоится с миром душа гения Бахтияра Вагабзаде! Как он сказал:

«Судьба бросила камень, он попал мне в голову,

Что делать камню, камень просто повод».

Анализируя произошедшее со мной, мое незаконное содержание под стражей более 1 года и 5 месяцев. Что за гнев, что за ненависть, что за жестокость, что за месть!?!...

Неужели невозможно было сказать тем, кто это сделал, чтобы они остановились? Я очень сожалею и удивлен! Кажется, я был очень наивен:

- У нас есть такая пословица: "У лжи ноги коротки!" К сожалению, ложь обо мне распространяется и крепнет сегодня, но ложь в истории никогда не укреплялась и не будет укрепляться!!!

- Я был из тех, кто максимально терпел, когда меня испытывала судьба, а не из тех, кто терял себя!

- Сегодня я хотел бы напомнить тем, кто думает, что все вечно, и верит в эту мысль, очень мудрые слова Мамед Араза **«Мир твой, мир мой, мир ничей»**.

Повторяю, что с 13 августа 2020 года, то есть с первых же дней моего ареста, я узнал настоящую причину своего задержания. На различных закрытых мероприятиях, мои критические выступления, основанные на независимом мышлении, фактах, объективных истинах, интервью СМИ, официальных письмах, которые я писал тайно по вопросам государственной важности, в результате моих политических претензий, предполагаемых контактов и сотрудничества с оппозицией, ложных измышлениях, на основании предвзятых и злостных сведений я был вызван в Баку и арестован без каких-либо оснований, незаконно и по приказу.

Я обратился к руководству Комитета Государственной Безопасности Азербайджанской Республики с просьбой проверить эти вопросы всеми средствами и способами, указав конкретные вопросы. Также запросил в Министерстве Иностранных Дел для проверки стенограммы, аудио, видео моих выступлений на закрытых заседаниях в Баку и Брюсселе 10 июля 2019 года, 2 февраля 2020 года, писем, направленных в мое государство под грифами секретности за последние 5 лет в дополнении к уголовному делу, а также дать правовую оценку каждому из вышеперечисленных.

Моя просьба была удовлетворена, и эти документы были запрошены из МИД и направлены в следственное управление прокуратуры. На неоднократные запросы о месте и результатах расследования этого вопроса ответа не последовало. Наконец, ознакомившись с материалами уголовного дела, я узнал, что эти документы не приобщены к 51-томному уголовному делу. По этой причине на первом же заседании Бакинского суда по тяжким преступлениям я подал ходатайство с таким же требованием. Ходатайство не было отклонено, но его рассмотрение было отложено. 27.12.2021 г. в грубом нарушении требований Уголовно-процессуального кодекса, чего не было в истории и практике суда, суд отклонил 74 ходатайства моих адвокатов и меня одним словом, даже не фразой.

Судебный процесс против меня был проведен в таком виде: "полный", "всесторонний" и "объективный". То, что наша правовая система работает именно так, — это настоящая трагедия сегодняшнего дня. Самая большая опасность и трагедия для государства, общества, сегодня и завтра это несправедливый суд, притеснение невинных людей!!

То есть сегодня я жертва этой трагедии, завтра ты, послезавтра другой... Человеческая история и опыт нашли выход из такой угрозы в справедливости, в демократическом правовом государстве, в справедливом суде. Но сегодня, к сожалению, в деле против меня никаких признаков этого нет.

Уважаемый суд!!

Моя «вина» состоит в том, что я служил своей стране всем своим существом, также в моем самопожертвовании и в моей наивной вере..

«Моя вина» в том, что за 20 лет, начиная с нуля в каждой из 4 европейских стран, я вывел 3 страны на уровень стратегического партнерства и 1 страну на уровень дружественного партнерства.

"Моя вина" по собственной инициативе, в 2004 году впервые за пределами Азербайджана без участия и ведома кого бы то ни было из государственных и правительственных органов Азербайджана с помощью меня и членов моей семьи впервые в Тей Парк площадью 8,2 га. в Бухаресте добиться увековечивания Спасителя Независимого Азербайджана Гейдара Алиева и переименования этого района сегодня в Аллею имени Г. Алиева.

«Моя вина» в 4-х странах, где я работаю, ознакомить с нашей культурой, литературой, историей и с такими историческими деятелями, выдающимися мыслителями, классиками, как общенациональный лидер нашего народа Гейдар Алиев, Алимардан бек Топчубашов, Ахмед бек Агаоглу, Низами, Насими, Физули, Г. Джавид, У. Гаджибейли, Дж. Мамедгулузаде, Б. Вагабзаде.

«Моя вина» в том, что Ходжалинский геноцид был признан в одной из четырех стран, в румынском парламенте, в котором также представлены армяны, а во-вторых, в том, что мне удалось добиться принятия резолюции в день геноцида в Сенате, в верхней палате Парламента Федерации Боснии и Герцеговины.

«Моя вина» в том, что мне удалось убедить местное правительство принять решение о мусульманско-турецком кладбище в Бухаресте и начать его использовать;

«Моя вина» первый перевод и распространение Священного Корана на румынский язык;

«Моя вина» в том, что мне удалось учредить стипендию имени Гейдара Алиева в Государственном университете Румынии и стипендию имени Узеира Гаджибекова в Сербской музыкальной академии;

«Моя вина» - создание Центра Азербайджанского Языка и Культуры в Белградском университете, история которого насчитывает 275 лет, и включение азербайджанского языка в учебную программу;

«Моя вина» в том, что мне удалось перевести, распространить и популяризировать эпос «Китаби Деде Горгуд» на языках стран, где я работаю, что является паспортом каждого азербайджанца, каждого тюрка;

«Моя вина» в том, что мне удалось провести презентации, распространить и популяризировать труды более 130 азербайджанских мыслителей, гениальных ученых, писателей и поэтов в 4-х странах, где я работал, переведя на местные языки;

«Моя вина» в том, что мне удалось установить мемориальную доску, вернув деятельность основателя Азербайджанской Демократической Республики Мамед Амина Расулзаде, приехавшего в Румынию из Польши во время Второй мировой войны и жившего на верхнем этаже братского турецкого посольства;

«Моя вина» в том, что мне удалось выявить и установить мемориальные доски азербайджанцам, погибшим во время Второй мировой войны в странах, где я работал;

«Моя вина» в том, что улица, начинающаяся от здания посольства Азербайджана, носит имя нашего великого поэта Б.Вахабзаде;

За 20 лет, что я работаю, хочу повторить, что ни одна из работ и проектов, которыми я был удостоен чести заниматься одновременно, не была выделено ни 1-го маната Азербайджанским государством, и я не принял даже предложенный 1 манат!

Вот "МОЯ ВИНА!!!"

За 20 лет работы послом я не просил и не принимал даже 1 манат в связи с лоббированием, диаспорой, культурой и, в последнее время, пандемией коронавируса, хотя это неоднократно предлагалось Азербайджанским государством.

Считаю своим долгом прокомментировать еще один вопрос. Хотя я работаю уже 20 лет и время от времени критикую МИД, но во все времена это учреждение отличалось среди государственных и правительственных структур Азербайджана своим профессионализмом, высоким интеллектуальным уровнем, образованностью, верностью Родине, государству и Президенту.

Абсурдно думать о хищениях посла в МИД. Каждому народу и государству нужны годы, чтобы подготовить дипломата.

Уважаемый суд!!!

Стены этого зала встречали и провожали многих судей, прокуроров, адвокатов и подсудимых. Но, может быть, этот зал, эти стены не видели и не слышали той несправедливости, беззакония, бесчеловечных, морально-психологических пыток и преследований, с которыми я столкнулся. К сожалению, есть популярная американская поговорка: *«Неважно, кто ты, важно, кто тебя представляет и как»*. *Я также стал жертвой того, что кто-то сказал неправду и в какой форме обо мне.*

Говоря о великом Назиме Хикмете:

«Я искал справедливости, я много плакал, я много искал, я долго ждал, и в конце концов вместо справедливости я нашел ее могилу».

Поэтому я не жду от вас справедливого решения, основанного на фактах уголовного дела, доказательствах, доводах, объективности. Вы также объявите, что назначено. Однако я хотел бы обратить ваше внимание на один момент, который вы, возможно, вспомните, когда пойдете на собрание. Статья 25 Конституции Азербайджанской Республики гласит, что *«судьи независимы и подчиняются только законам Азербайджанской Республики»*.

Хотя все мои права как подсудимого были явно и грубо нарушены в процессах, проходивших в течение пяти месяцев, я относился к вам, судьям, на всех процессах с величайшим уважением. Каким бы суровым ни было несправедливое, упорядоченное наказание, я все равно буду относиться к вам с уважением. Хотя вы за это время заставили меня прожить жизнью **Йозефа из романа Франца Кафки «Суд»**. Однако хочу сообщить вам, что буду бороться до конца в правовом порядке, чтобы восстановить свои нарушенные права!

Уважаемый суд!

Не менее 28 лет своей 67-летней жизни я провел на службе у великого лидера Г. Алиева, на политической линии И. Алиева, на службе у моей Родины и Азербайджанского государства. Я служил этой политической линии не с лезвием и пресмыкательством, а с гордостью. Я служил восстановлению нашей независимости, государственности и территориальной целостности в самые трудные и тяжёлые дни правления, когда непонятно кто где был, своей лояльностью, практической деятельностью и подписью!!!

У анатолийских турок есть поговорка: *«Государство никогда не забудет того, кто ей служит!!!»*

Многие знают, что я всегда выражал свою независимую позицию, истину и критические взгляды. Я всегда все говорил в лицо и подтверждал это своей подписью. Сегодня я жертва этих качеств. К сожалению, никто не говорит истину. В результате сегодня я стал жертвой злонамеренной, клеветнической, сфабрикованной, ложной и предвзятой информации из мести. Но не будем забывать, что есть Всемогущий Аллах, который все видит и знает!!!

Я могу обижаться на Президента Ильхама Алиева за все несправедливости, беззакония, дискриминацию, морально-психологические страдания, преследования, но я не предаю его, я никогда не буду в числе тех, кто выступает против него.

Потому что в преклонном возрасте я не собираюсь предавать свою 28-летнюю верность. Я никогда не оставлю такого наследства своим внукам, своим потомкам, тем, кто меня знает, несмотря на беззаконие, несправедливость и наказание, которое мне будет дано!

С другой стороны, я не из тех, кто скажет, что это поручение мне дал господин Президент и, что я выполнял его поручения, я никогда таким не был. Если учесть, то, что за последние 28 лет, я как человек, работающий на различных руководящих должностях, знаю то, чего никто не знает и не слышал, а знаю я достаточно. Все это уйдет в могилу со мной. Но надо учитывать и то, что так

безжалостно изгонять нельзя. Поверьте, я не хочу быть изгнанным или быть трусливым!!!

Уважаемый суд!

Согласно показаниям участников судебного процесса, судебные заседания проходили с 10 часов утра и до окончания судебного заседания в сопровождении машины скорой помощи и ее медперсонала. За это время во многих случаях врачи не рекомендовали мне быть в суде, но моя настойчивость была зафиксирована в медицинской карте, и я участвовал во всех судебных заседаниях, как бы ни мучился.

Кратко напомним исторический факт: в январе 1938 года полковник Советской Армии Михаил Егоров был арестован на основании правдивого рапорта и незаконно и несправедливо приговорен к 12 годам лишения свободы. Если мы посмотрим на иронию судьбы, то увидим, что его, как и меня, доставили в суд в сопровождении врачей скорой помощи и судили. Правда, позже он умер в тюрьме, но через 18 лет, в 1956 году, Михаил Егоров был оправдан на основании жалоб своих детей; следователь Олег Кузнецов, прокурор Игорь Васильев и судья Дмитрий Алексеев, приговорившие его к лишению свободы и уже находящиеся на пенсии, получили по 15 лет колонии каждый. **Справедливость восторжествовала, хоть и с опозданием!!!! Однако никому и никогда не удавалось остановить колесо истории.**

Уважаемый суд!!!

Как я уже говорил, я не верю, что вы примете справедливое решение о том, кто прав, а кто невиновен. Дата определится в ближайшее время. Жестокое, бесчеловечное обращение с моим физическим уничтожением достигло такого уровня, что, несмотря на то, что я живу в ужасной боли, которая очень невыносима, прокуратура и суд не допускают меня к врачу уже 3 месяца и 12 дней. Хотя есть решение Европейского суда по правам человека относительно моего здоровья.

Есть ли в 21 веке второе такое поведение в культурном мире, есть ли такая пытка? Есть ли такая бесчеловечность?

Масштабы издевательств были настолько велики, что еще до предыдущего заседания, 14 января 2022 года, врач скорой помощи возражал против моего входа в зал суда в связи с моим критическим состоянием, но я настоял на своем присутствии на заседании. По крайней мере, чтобы уберечь себя, врач отметил это в своем заявлении. Однако, если медицинский документ должен быть получен до судебного заседания, но он был взят после суда передо мной во временном медпункте.

Это мое "право на жизнь" и "право на медицинское обслуживание", закрепленное в Конституции Азербайджанской Республики!?

Скажите точное название отношения ко мне, вы выразите!!!

В мире есть БОЖЕСТВЕННАЯ СПРАВЕДЛИВОСТЬ, в которую я верю! Он величайшая сила! Когда он наносит удар, он уничтожает все и всех!! Пусть никто этого не забывает!

Я подвергся этим беззакониям, несправедливости и пыткам!!!

Я как-то сказал в этом зале - вместо того, чтобы делать столько безосновательных, незаконных, свидетельских показаний, голословных обвинений, не подтвержденных банковско-финансовыми документами, никаких договоров купли-продажи, договоров гуманитарных проектов, у меня есть квартира на 5-ом этаже. Если танк или пушечное ядро было так трудно поднять, то было бы "уместнее" оставить его макет и задокументировать в присутствии свидетелей, тогда было бы более "доказательнее" и не доставило бы столько хлопот!!!

А теперь слово за вами, Ваша Честь, и я требую своего оправдательного приговора!!!

Эльдар Гасанов

Бакинский суд по тяжким преступлениям

21 января 2022 г.